

Ведро воды

[Инна Михайлова]

#16-17 от 24.06.2010

Поздняя осень 41-го года. Харьков оккупирован и пуст. Отключена вода, освещение, тепло. Нет хлеба. По улицам стараются не ходить. Опасно. Ранние холода, по снегу тянутся санки с выварками и ведрами куда-то вниз, на Клочковскую - там, в колодце, ближайшая вода. Стоишь в длинной, черной, молчаливой очереди, набираешь воду и вверх по замерзшему косогору, а там, откуда ни возьмись - бочки и два немецких солдата: «Шнель! Вассер!» Мне 8 лет, я не могу поднять и вылить в бочку воду. Они отвязывают емкости от санок и выливают сами. И снова путь вниз, очередь, подъем, бочки уже нет - наполнилась и уехала. Потом было много всякого: голод, облавы, февраль 43-го с его бомбежками и боями за каждый дом, и август 43-го, когда я попала под жесточайший обстрел в Богодухове, и бегство из него, и работа в колхозе в Дегтярях, где ждала пополнения и техники танковая бригада, отвоевавшая в боях под Курском. И незабываемое отношение наших солдат к нам - запуганным и пришибленным выпавшими испытаниями...

И теперь, видя радостные и светлые лица молодых «пофигистов», стремящихся к самоутверждению, понимаешь, что им тоже трудно в наше нестабильное время и сочувствуешь им.

Но бывает крайне некомфортно, когда тебя не замечают стоящей в автобусе, в институте, где от ненормативной лексики невозможно скрыться, на улице, где толкая, пытаешься пройти сквозь тебя, невзначай наталкиваются с удивлением на возникшее препятствие.

Вода, отнятая от ребенка, вспоминается и напоминает о себе и сейчас...